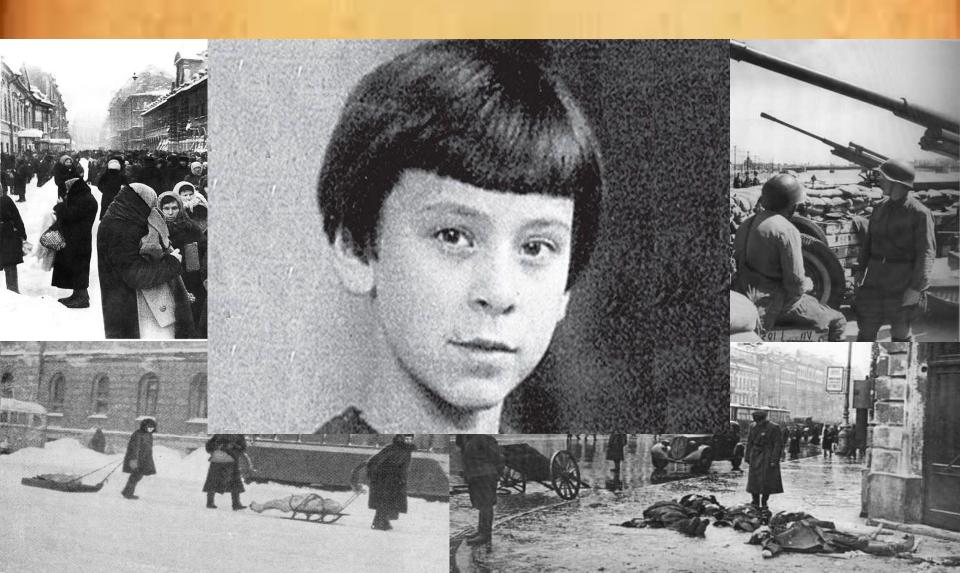

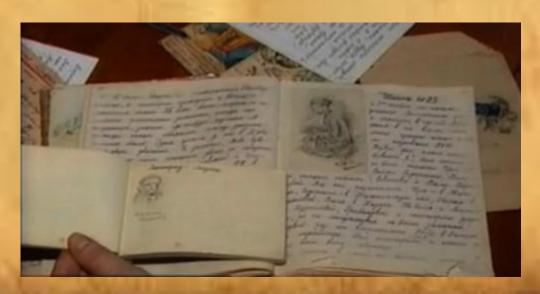
- Дети переносят войну иначе, чем взрослые. И записывают эту войну и всё, что с нею связано, все её ужасы и потрясения они по-другому. Наверное, потому, что дети безоглядны. Дети наивны, но в то же время они и честны, в первую очередь перед самими
- Дневники военных детей это свидетельства удивительной наблюдательности и беспощадной откровенности, часто невозможной взрослому человеку. Дети замечали явления быта, приметы войны более точно, чем взрослые, лучше реагировали на все происходящие перемены. Их дневники ближе к земле. И потому их свидетельства, их доказательства подчас горазда важнее для историков, чем дневники взрослых."

Дневник еще одной Тани

О том, какую цену заплатил Ленинград за то, чтобы выжить в блокаде, которая окончилась 70 лет назад 27 января, стоит судить прежде всего по письменным свидетельствам самих блокадников, среди которых было немало детей.

На всю страну известен лишь дневник Тани Савичевой, который содержит девять страшных строк. Но мы нашли блокадный дневник другой ленинградской школьницы, Тани Вассоевич. Они обе жили на Васильевском острове. Таня Савичева сначала ослепла, потом сошла с ума от пережитого и умерла в эвакуации. Скупые строки её дневника стали обвинительным документом на Нюрнбергском процессе. Таня Вассоевич выжила и ушла из жизни пять лет назад — в январе 2012 г.

Блокадный дневник начинается с 22 июня 1941 г., с того момента, когда Вячеслав Михайлович Молотов по радио объявил о нападении гитлеровской Германии на Советский Союз.

• Здесь и первые бомбардировки Ленинграда, и 18 июля 1941 г., когда кольцо вокруг города ещё не сомкнулось, но уже были введены карточки на продукты

• Таня описывает бесконечное стояние в очередях за порцией хлеба, которая для детей и неработающих за несколько месяцев ужалась с 400 г в день до 125. Они варили столярный клей и ели его.

Рецепт блокадного хлеба:

- Жмых 10%
- Мука ржаная 50%
- Соевая мука 5%
- Отруби 5%
- Солод 10%
- Целлюлоза 155
- Обойная пыль 5%

Таня Вассоевич

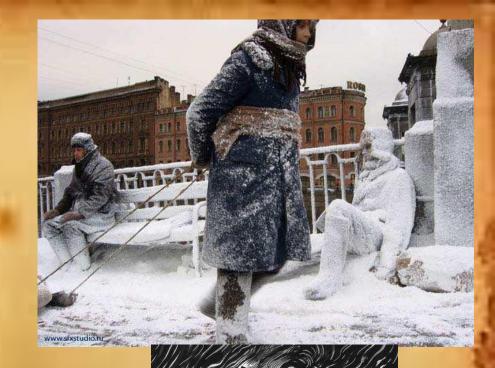

Старший брат девочки, 15-летний **Володя**, умер от голода 23 января 1942 г. в 6.28 — записано в дневнике.

«Той зимой в городе умирало более 4 тысяч человек в день. Трупы собирали и хоронили в братских могилах. На Пискарёвском кладбище в братских могилах похоронено более полумиллиона человек.

Таня, будучи 13-летней девочкой, на оставшиеся деньги купила для брата гроб. Её мама этим заниматься уже не могла, она от слабости не вставала. Смоленское кладбище города было закрыто, там не принимали покойников, однако Таня уговорила сторожа вырыть могилы.

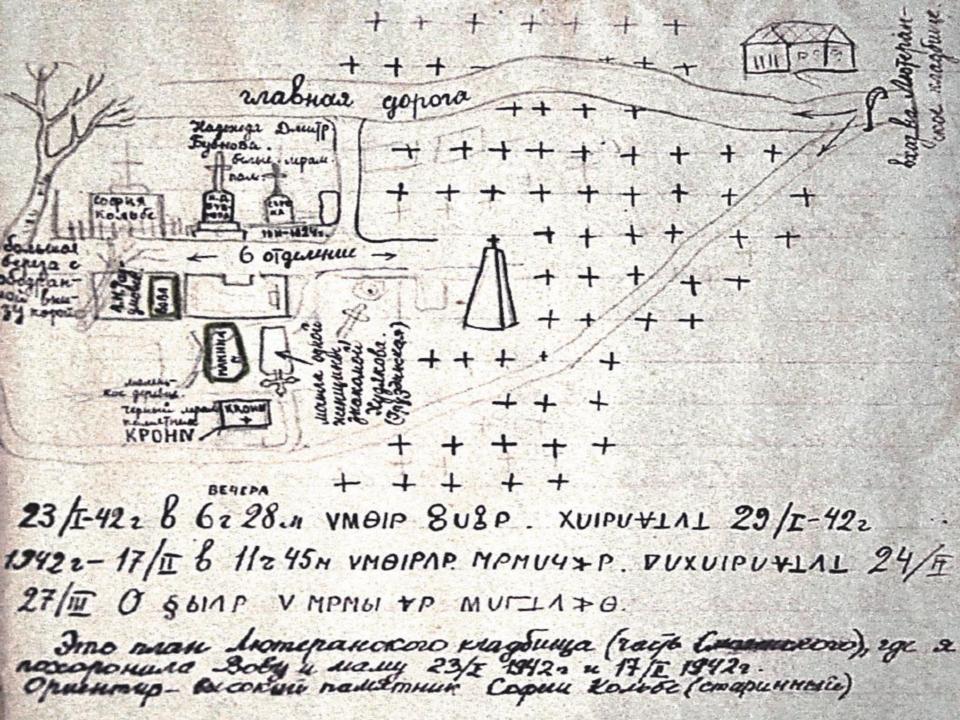

А Таниной мамы, **Ксении Платоновны**, не стало 17 февраля 1942 г. в 11.45.

Когда умерла Танина мама, её тело лежало в квартире 9 дней, прежде чем девочка смогла организовать новые похороны. В дневнике она нарисовала план участка и отметила места захоронения близких в надежде, что, если выживет, обязательно установит на могилах памятники. Так и произошло. На рисунке с кладбищем Таня, обозначая даты смерти брата и мамы и их похороны,

Александровну и спросила насчёт эвакуации. Она сказала, что от папы пришла телеграмма, где он пишет, что доверяет деньги Люсе и, если возможно, просит доставить меня в Сухум. (...)

9/V. (...) Часов в 6 вечера приехали в Ростов. Мы поражены: носильщики с медалью и в белом фартуке. Впервые за столько времени видим!!!

29/VIII. Просыпаюсь на рассвете. Стоим в Килязи. Не знаю, то ли это место, которое мы проезжали, когда ездили в Алты-Агач, но я его не узнаю. Я с Софкой сбегали в селение. Домики стоят за пустырём. Походили по саклям. Мне очень нравятся их жилища: глиняные сакли, некоторые вроде двухэтажных, поразительной чистоты. (...)

7-е ноября. Узнала, что Серёжа умер. Я так его любила и люблю. Это ужасно. Умер родной брат Вова и двоюродный Серёжа. Больше никого нет. (...)

Август 1944. (...) Садимся и едем. Говорят, на рудник. Интересно! (...)

От штольни отходят ходы в несколько сторон, мы идем по одному, рельсы кончаются, а через несколько метров тупик. Воздух здесь сжатый, как будто пыльный. Здесь недавно был взрыв. Кругом лежат куски камня. Немного возвращаемся, идём в другую сторону. Здесь бурят. (...) Под потолком висит карбитная коптилка и какой-то мужчина нагнувшись сверлит. Шум очень большой, голоса не слышно. Но вот он кончил, выключил. Тишина. Это стахановец, лучший забойщик, выполняет по 2-3 нормы. Он весь покрытый серой пылью и только видны красные губы. Мне кажется, что хуже работы в шахте нет. (...)

Едем на Алтайский разрез. Вечером остановились у одного дома, решили ночевать на улице. Кто-то сказал, что идёт кино «Моряки» или что-то вроде. Я сначала не хотела, но потом подумала и пустилась догонять. Темно, незнакомые места. В кино почти ничего не видала. А на нас смотрели: грязные, незнакомые, в брюках. (...)

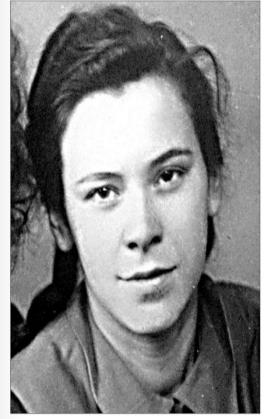
День рождения, 28 августа 1944. Итак, утро. Я сходила за водой, на рынок. Ходила к Гале Бородавченко предупредить, чтобы пришли вечером. Днём явилась Марина с Ксаной. Первая преподнесла мне небольшой пирожок, вторая - тыкву. Люся 6 хорошеньких перлам. пуговичек.

Пошла записалась в школу. Ничего интересного. «Ваши документы» и «Вы свободны»... Вечером пришла Марунька с Галей. Она принесла букет

Таня - в ленинградской квартире семьи. После смерти мамы и брата, когда она осталась дома одна, с девочкой произошло чудо. В середине квартиры стояла глыба льда замёрзший аквариум с застывшими во льду рыбками. Когда весной лёд растаял, с ним оттаяла и одна золотая рыбка и вновь начала плавать.

3

После Победы повзрослевшая Таня недосчитается многих из тех, кого знала до начала блокады. Вернувшись из эвакуации в освобождённый Ленинград, она первым делом пошла к лучшему другу своего покойного брата Толе. От его мамы она узнала, что юноша умер вскоре после её брата. Таня пыталась найти ещё четырёх друзей Володи - все они умерли в блокаду. Фотографии на странице -

из личного архива А. Вассоевича.

После потери мамы и брата весной 1942 г. с Таней произошло чудо:

В её опустевшей квартире стояла глыба льда — подарок брата, замёрзший аквариум с застывшими во льду рыбками. Когда лёд растаял, с ним оттаяла и одна золотая рыбка и вновь начала плавать.

Эта история — метафора всей блокады: врагу казалось, что город должен быть мёртв выжить в нём невозможно.

Но он выжил!

Источники:

• Сайт газеты «АиФ»: http://www.aif.ru/

•world-war.ru dnevnik1

•https://www.herzen.spb.ru/news/26-01-2016_4/